

А. В. Попов

**Влияние церковного учения и
древнерусской духовной
письменности на
миросозерцание русского
народа, и в частности на
народную словесность, в
древний допетровский период**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
П58

- П58 **Попов А.В.**
Влияние церковного учения и древнерусской духовной письменности на мирозерцание русского народа, и в частности на народную словесность, в древний допетровский период / А. В. Попов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 413 с.

ISBN 978-5-518-06966-4

ISBN 978-5-518-06966-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ственной и религиозно-индивидуальной жизни русского народа. Русские послы, еще до формального принятія христіанства Владиміромъ, уже знакомились съ христіанствомъ въ Византіи. Такъ напр. въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи подъ 912 годомъ говорится, что царь Леонъ принялъ русскихъ пословъ ласково, повелѣлъ показать имъ достопримѣчательности и между прочимъ—„страсти Господни, вѣнецъ и гвоздь и хламиду багряную, и мощи святыхъ учаше я къ вѣрѣ своей и показующе имъ истинную вѣру“ (1). Подобное знакомство русскихъ людей съ христіанскими святынями и христіанскимъ ученіемъ конечно не проходило для нихъ безслѣдно. Фактъ столкновенія язычниковъ въ Кіевѣ съ христіаниномъ—варягомъ свидѣтельствуетъ, что еще задолго до Владиміра въ Кіевѣ были христіане. Да и тотъ фактъ, что жители Кіева не оказали большого сопротивленія Владиміру, когда онъ вздумалъ крестить русскій народъ, свидѣтельствуетъ, что Кіевляне чрезъ своихъ собратій христіанъ уже имѣли кое-какое представленіе о христіанствѣ. Но какъ бы то ни было, еще количество христіанъ было ничтожное. Только со времени крещенія св. Владиміра христіанство на Руси начинаетъ распространяться быстро. Крестившись по примѣру своей прабабки Ольги, Владиміръ не захотѣлъ, подобно Ольгѣ, ограничиться своимъ собственнымъ крещеніемъ. Онъ вздумалъ крестить и русскій народъ. Задача для Владиміра предстояла серьезная. Крестить русскій народъ, быть можетъ, было и не особенно трудно; но привить къ нему христіанскія понятія, сдѣлать его христіаниномъ было дѣло нелегкое. Для этого нужны были средства. Прежде всего нужны были лица, которыя бы занялись переводомъ русскаго народа, а потомъ нужны были храмы, священные предметы, необходимыя для богослуженія, богослужебныя и назидательныя книги и т. п. И

(1) Полное Собраніе русскихъ лѣтописей I 16 стр.

дѣйствительно, возвращаясь послѣ крещенія изъ Корсуна, онъ взялъ съ собою оттуда нѣкоторыя святыни, напримѣръ, мощи „Климентѣ и Фивы, ученика его, сосуды церковныя, иконы на благословеніе себѣ⁽¹⁾“. Прибывъ изъ Корсуна въ Кіевъ, Владиміръ приказываетъ (988) низвергнуть Перуна и призываетъ Кіевлянъ къ рѣкѣ ко крещенію, — при чемъ ослушникамъ его воли угрождаетъ немилостью: „аще не обрящеться кто рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли рабѣ, противенъ мнѣ да будетъ“. Се слышавши — продолжимъ рѣчь языкомъ лѣтописи — людѣ съ радостью идяху, радующеся и глаголюще: „аще бы не добро было, не бы сего князь и бояре пріяли“. Явился на Днѣпръ и Владиміръ „съ попы царицины и съ Корсуньскими“. Въ то время, какъ Кіевляне „влѣзоша въ воду и стояху овы до шіе а друзіи до персей, попове же стояще молитвы творяху“. И — добавляетъ лѣтописецъ — бѣше си вѣдѣти радость на небеси и на земли⁽²⁾. А особенно былъ радъ Владиміръ, „яко позна Бога самъ и людѣ его“⁽³⁾. Крестивъ русскій народъ, Владиміръ повелѣлъ „рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумиры“. (На мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ, Владиміръ поставилъ церковь св. Василія) Устраивая церкви, Владиміръ поставлялъ къ нимъ „и попы“⁽⁴⁾. Священниковъ на первыхъ порахъ Владиміръ бралъ изъ Болгаріи, — а потомъ стали ставиться въ священники на ряду съ греками и русскіе. Для того чтобы проходить обязанности священника — нужно было знакомство съ грамотою. Поэтому Владиміръ позаботился объ открытіи школъ и отбиралъ у знатныхъ родителей дѣтей „на ученіе книжное“. Лѣтописецъ поэтому повсюду замѣчаетъ, что „матери же чадъ своихъ плака-

(¹) П. С. Р. Л. I. 50 стр.

(²) П. С. Р. Л. I. 50 стр.

(³) П. С. Р. Л. I. 51 стр.

(⁴) П. С. Р. Л. I. 51 стр.

хуси по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою“ (¹). Матери, болѣе привязанныя къ языческимъ традиціямъ, естественно скорбѣли за своихъ дѣтей, которые, побывавъ въ школѣ, становились поборниками новой вѣры,—особенно, если принимали священный санъ. Что касается; далѣе, книгъ церковныхъ, необходимыхъ при богослуженіи, то навѣрное также Владиміръ заботился объ ихъ приобрѣтеніи. Древній сочинитель краткаго житія и похвалы Владиміру восхваляетъ Владиміра какъ „дѣлателя вѣры Христовой“, взоравшаго Русь крещеніемъ и наставлявшаго ее святыми книгами (²). Извѣстно, что Симеонъ болгарскій царь, этотъ ревнитель славянскаго просвѣщенія, присылалъ къ Владиміру священниковъ и книги (³). На сколько имѣлъ возможность, Владиміръ такимъ образомъ дѣлалъ все, что нужно было для распространенія христіанства: „рубилъ“ церкви, приготовлялъ и ставилъ священниковъ, заботился о приобрѣтеніи книгъ и священныхъ предметовъ. Дѣло Владиміра продолжаютъ и его преемники. Они также устраиваютъ церкви, заботятся объ увеличеніи книгъ, приготовленіи пастырей церкви. Такъ какъ они понимали, что христіанство можетъ распространиться среди русскаго народа только благодаря дѣятельности духовенства, то духовенству они оказывали особенное благорасположеніе и вниманіе. Монашество было у князей, кажется, еще въ болѣе высокомъ уваженіи, чѣмъ было духовенство,—тѣмъ болѣе, что пастыри церкви, стоявшіе на высшихъ іерархическихъ ступеняхъ, были лица монашествующія. Извѣстно, что Ярославъ „поны любяше повелику, излиха же черноризцы“. Ярославъ любилъ читать книги, и заботился о списываніи ихъ: „книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ дне; и собра писецѣ мно-

(¹) П. С. Р. Л. I, 51 стр.

(²) Правосл. собесѣдн. 1858 г. I, 277 стр.

(³) Татяш. I, 38, II 75—76; Прав. Соб. 58 г. I, 274 стр.

гы и прекладаше отъ Грекъ на словенское письмо и списа книги многы“⁽¹⁾. Ярославъ, какъ и Владиміръ, строилъ церкви по городамъ и населеннымъ мѣстамъ, поставлялъ (при нихъ) „попы“ и давалъ имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учить люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ, и приходити часто по церквамъ; и умножишася — добавляетъ лѣтописецъ — презвутери, людье христіанстїи (1037 — 6545 г.)⁽²⁾. Владиміръ Всеволодовичъ (ум. 1125 г.), какъ извѣстно изъ лѣтописей, подобно Ярославу, строилъ церкви, почиталъ монашескій и поповскій чины, и давалъ имъ содержаніе „еже на потребу“⁽³⁾. Андрей Боголюбскій, сынъ Георгія, внукъ Владиміра Мономаха (убить 1175 г.) также строилъ церкви и монастыри (напр. во Владимірѣ) и заботился о содержаніи духовенства, „кормитель бѣ чернцамъ и убогимъ“⁽⁴⁾. Тѣми же качествами отличался и Всеволодъ, сынъ Юрія, внукъ Владиміра (умеръ 1212 г.). Великій князь Константинъ Всеволодовичъ также заботился „о созданіи прекрасныхъ Божиихъ церквей, исполняя (ихъ) книгами и всякими украшеніи“, онъ, по лѣтописи, почиталъ „паче мѣры іѣрейскій и мнишьскій чинъ, подая имъ, еже на потребу и принимая отъ нихъ молитвы и благословеньє“. Онъ любилъ читать книги⁽⁵⁾. Волынскій князь Владиміръ Васильковичъ самъ переписывалъ книги для многихъ церквей, особенно имъ самимъ устроенныхъ — евангеліе, апостольскія посланія, прологи на всѣ двѣнадцатъ мѣсяцевъ и разныя богослужебныя книги⁽⁶⁾. Въ настоящее время въ Румянцевской библіотекѣ хра-

(¹) П. С. Р. Л. I, 63 стр.

(²) П. С. Р. Л. I, 66 стр.

(³) П. С. Р. Л. I, 129 стр.

(⁴) П. С. Р. Л. I, 136 стр.

(⁵) П. С. Р. Л. I, 187 и 188 стр.

(⁶) Въ Каменецкую церковь Благовѣщенія и въ церковь Іаковскаго монастыря имъ были положены сборники выдержекъ изъ святоотеческихъ

нится отъ него экземпляръ кормчей, написанной имъ въ 1286 г. ⁽¹⁾. Романъ Ростиславичъ Смоленскій, по свидѣтельству Татищева, заводилъ училища и учителей, между прочимъ Грековъ содержалъ на своемъ иждивеніи ⁽²⁾.

Мы не приводимъ болѣе образцовъ дѣятельности князей въ пользу религіознаго просвѣщенія русскаго народа. Изъ представленныхъ примѣровъ мы видимъ, что князья въ большей или меньшей степени заботились о распространеніи христіанства среди русскаго народа и о его религіозномъ образованіи. Заводили-ли они школы и заставляли духовенство обучать мальчиковъ въ этихъ школахъ, или строили церкви и монастыри. менѣе заботясь о школахъ, они служили одной цѣли. Этою цѣлю было—дать русскому народу духовное просвѣщеніе. А духовное просвѣщеніе, даваемое народу въ церкви и школахъ, носило одинъ и тотъ же характеръ—религіозный. Въ школахъ обучали по тѣмъ же богослужебнымъ книгамъ, которыя употреблялись и въ церкви. Часословъ и псалтирь были книгами и богослужебными, и школьными ⁽³⁾. Религіозный характеръ преподаванія въ школахъ—само собою разумѣется—обуславливался тѣмъ, что преподавателями на первыхъ порахъ были лица духовныя и монахи. Лица духовныя и иноки были самыми образованными людь-

твореній. Волын. лѣт. II. С. Р. Л. II, 222 и 223 стр. Правосл. Соборъ. 1858 г. I, 278 стр.; 1862 г. I 161 стр.

⁽¹⁾ Опис. рук. Румянц. библ. 312 стр. Правосл. Соборъ. 1862 г. I. 162 стр.

⁽²⁾ Татищ III. 196. 220. 238.

⁽³⁾ Изрече, замѣчаетъ Феодоръ справщикъ на Московскомъ печатномъ дворѣ въ концѣ 17 и началѣ 18 в. «изрече обычай бѣ и есть учати дѣти малая азбука потомъ часословцу и псалтири, тоже писати, на сихъ же вѣщымъ преподають и чтеніе Апостола, возрастающихъ же препровождаютъ ко чтенію и священной Библии и бесѣды евангельскихъ и апостольскихъ. Прав. Соб. 58 г. I. 27 стр. Икон. 4 стр.

ми въ древней Руси, конечно понимая подъ тогдашнюю образованность грамотность и начитанность. Что касается духовенства, то оно безъ грамотности и обойтись не могло,—а среди монашества грамотность развивалась потому легко, что у монаховъ для образованія были и время, и средства. Со временемъ и свѣтскія лица, не состоявшія ни въ монашествѣ, ни на духовной службѣ, стали знакомиться съ грамотою. Но характеръ ихъ образованія былъ тотъ же, что и у духовенства съ монашестввомъ, то есть, носилъ религіозную подкладку. Такъ что главными дѣателями въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа все же были пастыри церкви, все же было духовенство и монашество. Мы говорили, что князья оказывали особенное уваженіе къ „іудейскому и монашескому чину“, духовенству и монастырямъ давали содержаніе и дѣлали это по той причинѣ, что въ нихъ видѣли силу, которая можетъ просвѣтить русскій народъ и привить къ нему христіанскія религіозно-нравственныя понятія. Дѣйствительно, князья не ошиблись. Все, что русскій народъ ни воспринималъ въ свои воззрѣнія отъ возвышеннаго, христіанскаго, все это—дѣло духовенства и монашества. результатъ дѣятельности пастырей церкви. Само собою разумѣется, что и аскетическій характеръ религіозно-нравственныхъ воззрѣній древне-русскаго монашества и духовенства ⁽¹⁾ долженъ былъ сообщиться народнымъ воззрѣніямъ. И

(1) На сколько аскетическій духъ преобладалъ въ сочиненіяхъ древней Руси, можно судить по сохранившимся доселѣ древнерусскимъ рукописямъ. Изъ 2673 книгъ помѣщенныхъ въ описи степенныхъ монастырей приходится до тысячи вземшларовъ исключительно аскетическаго содержанія. Изъ 1426 книгъ Соловецкой библіотеки болѣе 400 (219 сочиненій и 200 сборникъ) тоже чисто аскетическія. Сводѣств. русскіхъ монаст. проств. Прав. Собесѣди. 1858 г. 1 т. 503—310. Чтен. И. Общ. Ист. и Дневн. 1848 г. № 11. Правосл. Собесѣд. 1859 г. 1 и 2 кн. Опытъ изслѣдованія о культур. значеніи Византіи въ Русской исторіи. Иконякова 229—232.

дѣйствительно сообщался: въ народныхъ воззрѣніяхъ онъ сквозить довольно рѣзко.

Какимъ бы путемъ не происходила передача народу новыхъ христіанскихъ воззрѣній: путемъ ли школьнаго образованія, путемъ ли частной домашней бесѣды пастырей съ пасомыми, или путемъ церковной проповѣди, только запасъ христіанскихъ понятій отъ времени наполнялся у народа все болѣе и болѣе. Языческое міросозерцаніе народа не могло устоять противъ наплыва и напора этихъ новыхъ понятій. Оно должно было пошатнуться—даже болѣе—совершенно пасть. Вновь пріобрѣтаемыя знанія подрывали его въ корнѣ.

Насколько же и въ какомъ видѣ народъ русскій усвоилъ христіанское ученіе, это мы можемъ видѣть въ произведеніяхъ народной словесности, въ которыхъ выразилось все міросозерцаніе народа.

Народная словесность, это складъ, въ которомъ заключено все духовное богатство народа. Народная мудрость, пріобрѣтенная многовѣковымъ опытомъ, народные убѣжденія, вѣрованія, симпатіи, чужія, идеалы, все это хранится здѣсь—въ памятникахъ народнаго творчества. Народная словесность съ своей внутренней стороны, можно сказать, душа народа, субстратъ его духовныхъ силъ, а съ вѣшной—зеркало, въ которомъ отражается духовный обликъ народа. Произведенія русской народной словесности: загадки, пословицы, сказки, легенды, пѣсни, былины, стихи духовные,—въ своей совокупности представляютъ изъ себя стройную систему міросозерцанія, всѣ они проникнуты однимъ духомъ, всѣхъ ихъ стягиваетъ и сшиваетъ одна нить. Своей массой они ярко обрисовываютъ цѣлостный духовный образъ, цѣлостную сложившуюся фizioномію русскаго народа. Правда, во многихъ народныхъ произведеніяхъ, напр. хотъ въ пословицахъ, не мало встрѣчается разнорѣчія (даже противоположности); но рѣзкость ихъ. нужно добавить, тотчасъ же ослабѣваетъ, если охватить взоромъ всю массу народныхъ воззрѣній. Народъ, во время своего

многовѣкового существованія, много пережилъ и переиспыталъ, много передумалъ и перечувствовалъ. О многихъ предметахъ, быть можетъ, не разъ пришлось ему переѣмнить свои воззрѣнія. Принимая новыя воззрѣнія, народъ не могъ же сразу забыть и прежнихъ, какъ и мы долго помнимъ свои дѣтскія представленія. Да и то нужно сказать, что народъ — съ другой стороны—не одинъ человѣкъ. Въ массѣ народа всегда найдутся лица разномыслящія.

Произведенія русской словесности, обрисовывая духовную физиономію русскаго народа, показываютъ въ тоже время и самый процессъ образованія личности, показываютъ историческій ходъ народнаго міросозерцанія, форманціи и наслоенія въ народныхъ воззрѣніяхъ. Какую бы форму народныхъ произведеній мы не взяли: загадку ли, пословицу ли, пѣсню, сказку,—мы вездѣ найдемъ, кромѣ настоящихъ воззрѣній народа, указаніе и на прошедшія. Наряду съ христіанскими воззрѣніями во всѣхъ народныхъ произведеніяхъ обрисовываются тѣни и вѣрованій прошедшихъ. Поэтому, занимаясь вопросомъ о вліяніи церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа, мы рѣшаемся бросить свѣтъ и на языческую пору народнаго міровоззрѣнія, то есть, показать цѣлый историческій ходъ народнаго міросозерцанія. Тогда намъ отчетливѣе представится, какъ прививались къ народу новыя христіанскія понятія, какъ они перерабатывались въ народномъ міросозерцаніи, переплетаясь со всею массою народныхъ воззрѣній. Новое строится на развалинахъ стараго и, какъ вѣрно замѣтилъ г. Знаменскій, „на половину изъ стараго матеріала“. Историческій ходъ народнаго міросозерцанія, исторія духа, убѣжденій, обычаевъ народа именно тѣмъ отличается, что здѣсь прошедшее съ настоящимъ въ самой тѣсной связи, въ самомъ полномъ взаимодействіи. Консервативность—отличительная черта исторіи народныхъ воззрѣній и вѣрованій. Старыя воззрѣнія и вѣрованія, старыя повѣрья и обряды, ста-

рые обычаи—какъ показываетъ опытъ—народъ сохраняетъ долго. Онъ хранитъ ихъ, какъ заветы старины, и тогда, когда ихъ уже не понимаетъ. Старыя вѣрованія долго не умираютъ, они сливаются съ новыми вѣрованіями, сначала уподобляя ихъ себѣ, а затѣмъ видоизмѣняются сами. Что касается усвоенія христіанскихъ понятій, то старыя воззрѣнія языческія также кладутъ на нихъ рѣзкій отпечатокъ. Если посмотримъ, какъ христіанство привилось къ тому или другому народу, то найдемъ, что у различныхъ народовъ оно носитъ различный характеръ. Причина такого явленія въ различіи прежнихъ воззрѣній, различіи, обусловливаемомъ историческою жизнію народа и его особенностями. Въ статьѣ „Очерки изъ исторіи славянской мѣологіи“ удачно сдѣлано сравненіе народа съ растеніемъ⁽¹⁾. Изъ одной и той же почвы—говоритъ авторъ указанной статьи—берутъ соки растенія,—но эти соки перерабатываются сообразно съ органическими законами каждаго растенія. Народъ тоже своего рода организмъ, имѣетъ свои органическіе законы, свои отличительныя черты, словомъ то, что называется народностію. Къ нему не привьется то, что не согласно съ его народностію. Въ его жизни бываютъ заимствованія отъ другихъ народовъ, усвоеніе чужаго. Но это чужое заимствуется не цѣликомъ, не безусловно. Народный организмъ втягиваетъ въ себя только то, что ему сродно, и, по мѣрѣ усвоенія чужаго, обращаетъ послѣднее въ свою собственную плоть и кровь. Заимствованное перерабатывается на народный ладъ, дѣлается своимъ, теряя многія прежнія свойства и получая новыя народныя черты“. Такимъ образомъ послѣдовательность въ историческомъ ходѣ народнаго міросозерпанія, тѣсная связь прошедшихъ воззрѣній и вѣрованій съ настоящими, повторемъ, заставляетъ насъ

(¹) Очерки изъ исторіи славянской мѣологіи. Нижегород. Еп. Вѣд. 1863 г. № 17. 23 стр.

представить уже усвоеніе русскимъ народомъ новыхъ понятій, заимствованныхъ изъ письменной литературы, въ цѣломъ ходѣ народнаго міросозерцанія.

Все народныя произведенія, въ какой бы формѣ они ни были, въ формѣ ли пословицы, загадки или пѣсни,—одинаково будутъ служить для насъ основаніемъ при нашихъ разсужденіяхъ. Чтобы не навязывать народу того, чего онъ не имѣетъ,—какъ это часто случается даже съ крупными учеными авторитетами,—мы постоянно будемъ иллюстрировать свою рѣчь рѣчью народною, выражаться мѣстами изъ того или другаго народнаго произведенія. А дѣлать выводы будемъ на столько, на сколько дастъ намъ право народный словесный матеріалъ. Только при вопросѣ о первобытныхъ воззрѣніяхъ нашихъ предковъ мы будемъ допускать догадку,—и то основываясь на установившихся психологическихъ законахъ мышленія. Во всякомъ случаѣ фактическая сторона для насъ будетъ стоять на первомъ мѣстѣ. А фактическая сторона — это народныя произведенія: Загадка, какъ первоначальная форма народныхъ произведеній, дастъ намъ возможность заглянуть въ окруженную туманомъ сѣдую старину. Она покажетъ намъ, что тогда интересовало человѣка, какіе возникали у него вопросы и какъ онъ ихъ рѣшалъ. Пословица еще болѣе выяснитъ, къ какимъ воззрѣніямъ на окружающій міръ и на самого себя приводилъ человѣка жизненный опытъ. Пословица покажетъ, далѣе, какъ этотъ жизненный опытъ увеличивался у человѣка, какъ уметвенный кругозоръ человѣка расширялся, взглядъ на вещи становился у него болѣе трезвымъ. Въ пословицахъ мы найдемъ массу научныхъ положеній, рядъ аксіомъ, до которыхъ дошелъ человѣкъ путемъ опыта. Наряду съ народными аксіомами—пословицами мы поставимъ, такъ сказать, и иллюстрацію ихъ въ картинахъ и образахъ пѣсенъ, сказокъ и т. д. Человѣкъ первобытный не можетъ мыслить отвлеченно: ему непрѣмѣнно нуженъ образъ, картина. И вотъ наряду съ загадкой и пословицей, гдѣ главная мысль